

Утрата этого статуса происходит в случаях установления в отношении соответствующего вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом.

Установление меры контроля за оборотом таких веществ связано с их отнесением к контролируемым веществам, т.е. с признанием наркотическим средством, психотропным веществом либо их прекурсором или аналогом, сильнодействующим или ядовитым веществом. При «смене» статуса вещество из разряда запрещенных к обороту переходит в разряд либо запрещенных к обороту, либо ограниченных в обороте.

¹ Бадиков Д.А., Клевцов В.В. Правовые основы противодействия распространению запрещенных курительных смесей в России // Наука и практика. 2014. № 3 (60). С. 59.

² Земцова С.И. Актуальные вопросы использования заключения специалиста при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Библиотека криминалиста. 2014. № 2.

³ Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография. М.: Проспект, 2016.

⁴ Федеров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 324-333.

Горелик А.В.

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЛЕГАЛЬНОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

По данным ООН, на сегодняшний день более 250 млн. человек на планете употребляют те или иные наркотики. В мировом масштабе самым употребляемым наркотическим веществом является каннабис (129-190 млн. человек). На втором месте стоит амфетаминовая группа, затем идут кокаин и опиаты. В этой связи административно-деликтная политика Российской Федерации предполагает определение возможных путей развития средств и методов противодействия административным правонарушениям в

сфере незаконного потребления наркотических средств, а порой и пересмотра привычных подходов к борьбе с этим негативным явлением.

Одним из основных направлений административной практики в органах наркоконтроля продолжает оставаться выявление и документирование правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ».

Согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, может быть направлено на медицинское освидетельствование. В то же время следует помнить, что рассматриваемый вид освидетельствования «реализуется в рамках административной деятельности органов наркоконтроля и не ориентирован на решение задач уголовного судопроизводства»¹.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация, когда единственной, по сути, нормой, регламентирующей медицинское освидетельствование лица, подвергнутого административному преследованию, является норма Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», которая, по нашему мнению, не в полной мере регламентирует порядок осуществления этого процессуального действия. Сотрудники органов наркоконтроля не всегда имеют представления о правилах осуществления медицинского освидетельствования, а лица, подвергнутые административному преследованию, принимая во внимание, что санкция ст. 6.9. КоАП РФ предусматривает административный арест, остаются в неведении относительно своих прав и гарантий.

В результате «заложниками» неопределенности закона становятся лица, направляемые на медицинское освидетельствование, а также сотрудники органов наркоконтроля, действия которых в дальнейшем могут быть обжалованы, впрочем, как и результаты данного исследования, которые прилагаются в качестве доказательства по делам о наркоправонарушениях.

Так, Д.А. Газизов, проанализировав законодательство в рассматриваемой сфере с точки зрения соблюдения конституционных

прав и свобод граждан, делает обоснованный вывод о том, что уровень правового регулирования как материальных, так и процессуальных аспектов реализации медицинского освидетельствования несовершеннолетен, а в случае медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения еще и не согласован.

Появление новых стандартов отношений между представителями власти и населением, рост правового сознания граждан приводят зачастую к тому, что граждане все чаще занимают активную позицию в отстаивании своих прав, что ожидаемо должно повлечь трансформацию представлений у представителей органов наркоконтроля о возможностях экспертизы в целях доказывания по ст. 6.9. КоАП РФ.

В этой связи предлагаем осуществить постепенный переход на практику назначения экспертиз наркотического опьянения, что позволит наиболее квалифицированно использовать специальные познания, повысит правовую защищенность физических лиц и оградит их от необоснованного привлечения к административной ответственности.

В целом необходимо согласиться с учеными, которые считают, что используемый юридический инструмент в виде медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения не лишен изъянов. В частности, Т.А. Новикова в проведенном диссертационном исследовании придерживается мнения о том, что «в настоящее время остается недостаточно урегулированным порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Действующее законодательство России не предоставляет возможности его оперативного проведения»².

В сложившихся условиях недостаточного правового регулирования приемлемым выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, может быть применение при доказывании в производстве по делам об административных правонарушениях возможностей экспертизы, предусмотренной ст. 26.4 КоАП РФ, как одного из видов форм специальных познаний, кроме всего прочего, гарантирующего обеспечение прав лица, привлекаемого к административной ответственности.

В этой связи необходимо отметить, что в административно-правовой литературе медицинское освидетельствование традиционно рассматривается как один из видов экспертизы, осуществляемой в административном процессе.

Выделяя значимость экспертизы в определении степени опьянения, профессор М.И. Авдеев отмечал, что для правового регу-

лирования экспертиз в административном производстве целесообразно в основах законодательства об административной ответственности обязательно выделить роль экспертизы в административном производстве, а кроме того, придерживался мнения, что обследования по поводу подозрения в опьянении относятся не к медицинскому освидетельствованию, а всегда к экспертизе.

Говоря о реализации административно-правовых норм, А.П. Корнев в свое время справедливо указывал на то, что «правоприменение, как и всякая общественно полезная деятельность, должно быть научно организовано. Сущность этого требования состоит в необходимости добиваться максимума эффективности правоприменительного процесса при минимальных затратах сил и средств на его осуществление».

Примечательно, что предлагаемая нами, по сути, замена проведения медицинских освидетельствований на состояние наркотического опьянения на экспертизу не потребует дополнительных расходов, так как будет выполняться на прежней базе химикотоксикологических лабораторий наркодиспансеров или бюро судебно-медицинской экспертизы.

Напомним, что фактическим основанием для назначения экспертизы является возникшая при производстве по делу об административном правонарушении необходимость в специальных знаниях в науке, технике, искусстве или ремесле.

Юридическим основанием назначения экспертизы выступает необходимость в специальных познаниях с тем, чтобы получить доказательственную информацию, необходимую для установления фактических обстоятельств дела. Правильное установление таких обстоятельств является необходимой предпосылкой для решения любого юридического вопроса, поэтому экспертиза должна быть назначена и для установления обстоятельств, характеризующих признаки состава административного правонарушения, в том случае если полное и точное их исследование невозможно без использования специальных познаний эксперта.

В теории административного права определенную трудность вызывает вопрос, следует ли в КоАП РФ прописать случаи обязательного проведения экспертизы?

Так, в качестве случаев обязательного производства экспертизы Ф.П. Васильев предлагает следующий ряд административных правонарушений: повреждение материальных ценностей, правонарушение, связанное с употреблением спиртных напитков и нар-

косодержащих веществ, и т.п.³ Похожую позицию занимает И.В. Орлов, который настаивает на проведении психиатрической экспертизы лица, привлекаемого к административной ответственности, на предмет определения вменяемости лица, в том числе и по административным правонарушениям, предусмотренным в главе 6 КоАП РФ.

Доказано, что диагноз «наркомания» устанавливается только в случаях развития достаточно специфического комплекса клинических признаков заболевания. В этой связи вызывает интерес предложение по решению подобных проблем в союзной с Россией Республикой Беларусь. Так, отдельные белорусские ученые, в частности В.А. Круглов, предлагают при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях использовать, среди прочих юридических инструментов, позволяющих установить диагноз «наркомания», возможности судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертизы.

На наш взгляд, необходима корректировка процессуальной составляющей существующей юридической практики реализации административной ответственности правоприменительными органами по ст. 6.9 КоАП РФ, заключающаяся в уходе от медицинского освидетельствования как определенного «суррогата экспертизы» и усилении роли экспертизы в производстве по рассматриваемым категориям дел, поскольку последняя является высокоэффективным средством доказывания и обладает профилактическим потенциалом в борьбе с административными правонарушениями, т.е. в ряде случаев способствует установлению причин и условий совершения административного правонарушения.

¹ Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 30.

² Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2014. С. 153.

³ Васильев Ф.П. Процессуальные особенности в административной ответственности в России : монография. М., 2003. С. 306.